

Умаров М.Ш.

н.с. Национального университета Узбекистана, Ташкент

ВКЛАД ДЖАДИДОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СИСТЕМУ РАЗВИТИЯ ТУРКЕСТАНА

Ключевые слова: джадидизм, толерантность, воспитание, просвещение, образование, школа.

Keywords: jadidism, tolerance, upbringing, enlightenment, education, school.

В конце XIX века в недрах туркестанского общества исподволь зрела новая сила, которой суждено было сыграть чрезвычайно важную роль в общественно-политической жизни края. Эта мощная общественная сила была представлена в лице местных интеллектуалов-прогрессистов, объединенных в движение известное как джадидизм (от арабского слова «джадид» – «новый, новое»). Важнейшим толчком для возникновения и развития джадидизма в Туркестане послужили два фактора: внутренний и внешний. Первый фактор – колониальная и антинациональная политика царизма, проводимая в крае. Второй – реформаторские процессы, происходящие в этот период в Турции, Египте и других странах Востока.

В конце XIX века – начале XX века туркестанские прогрессисты-джадиды (Абдулкадыр Шакури, Махмудходжа Бехбуди, Абдулла Авлоний, Мунаввар Кары и другие) – представители национальной интеллигенции и просвещенного духовенства, начали сознавать, что в условиях колониальной отторгнутости, неудач отдельных, разрозненных восстаний, невежества и нетерпимости невозможно уже ожидать духовного и национального возрождения.

Просветительская деятельность джадидов Туркестана носила в основном реформаторский характер. В первый период своей деятельности джадиды сосредоточили свое внимание на реализации религиозно-реформаторских и просветительских изысканий. В их теоретических произведениях мы находим призыв: восстановить былое могущество мусульманских народов через упрощение традиционных обрядов и освобождение от всего наносного и фанатичного. Они предлагали пересмотреть традиционную общественно-философскую систему не только с позиций развития культуры, науки и образования, но (и это главное) и в свете задач антиколониальной борьбы. В целях реформирования системы образования джадиды начали создавать собственные национальные школы, обучение в которых было основано на новых методах. Эти школы должны были стать средством защиты национальной культуры, ислама, традиций и обычаев. Они стали называться «новометодными» («джадиди-усул»)¹.

Джадиды подчеркивали важную роль религии в духовном развитии личности и развитии общества. Они учили другие религии быть терпеливыми и уважительными. С этой целью они ссылались в своих произведениях на историю Европы и Азии, подчеркивая пересечение двух культур и двух мировых религий. Развитие любого многонационального государства зависит не только от социальной стабильности, экономических и политических основ и правил этики, но и от взаимозависимости этнических групп и религиозных конфессий. Поэтому джадиды стараются воспитывать в молодежи религиозную терпимость и уважение к другим религиям.

Джадиды, воплощавшие идеи религиозной терпимости, были буквально национальными просветителями благодаря своим религиозным и светским знаниям, широкому кругозору и чаяниям. Видные представители джадидов не только окончили медресе, но и имели религиозный чин. Например, Махмудходжа Бехбуди принадлежал к династии муфтиев, которые когда-то были муфтиями Самарканда. После окончания медресе Мунаввар Кори Абдурашидхонов стал имамом мечети Дархан в Ташкенте.

В первый период своей деятельности джадиды уделяли особое внимание реализации религиозно-реформаторских и просветительских изысканий. В их теоретических произведениях мы находим призыв: восстановить былое могущество мусульманских народов через упрощение традиционных обрядов и освобождение от всего наносного и фанатичного. Они предлагали пересмотреть традиционную общественно-философскую систему не только с позиций развития культуры, науки и образования, но и в свете задач антиколониальной борьбы.

Они выступили инициаторами создания новометодных школ со звуковой системой обучения, позволяющей за короткий срок научиться читать и писать, что по-старому буквослагательному методу конфессиональных школ требовало, конечно же, более длительного времени. В новометодных школах изменения коснулись и самой программы преподавания, в которую были включены история, арифметика, география, родной язык и другие предметы.

Видные деятели джадидов не только создавали новометодные школы, но и зачастую сами писали для них учебники. Например, Махмудходжа Бехбуди подготовил восемь учебников по географии, Мунаввар Кары подготовил учебник по грамматике «Первый учитель». Во втором учебнике «Второй учитель» он раскрыл методику обучения чтению и письму, а также подготовил первый учебник по математике. Он же был инициатором введения в новометодных школах изучения истории тюркских народов и географии.

¹ Алимova Д.А. Единство просвещения, знания и этики поведения // Ўзбекистон тарихи. – Тошкент. 1999. – № 2. – С. 3–8.

Заметное воздействие на идеологические воззрения туркестанских прогрессистов в этот период оказывали взгляды выдающихся философов-просветителей и реформаторов Востока, таких как Джамаль ад-Дин аль-Афгани (известный афганский общественный деятель), Мухаммад Абдух (египетский ученый), Исмаил Гаспринский (крымско-татарский просветитель) и др.

Особенно большой популярностью среди туркестанских прогрессистов пользовались публикации И. Гаспринского, которого позднее стали называть основателем «русского джадидизма». Издававшаяся в Бахчисарае И. Гаспринским газета «Таржимон» с 1883 года стала трибуной пропаганды просветительских идей и получила широкое признание в Туркестане, а также в Бухаре и Хиве¹.

В начале XX века джадиды постоянно выписывают, несмотря на цензуру, различные газеты и журналы как из восточных районов Российской империи («Таржимон» из Бахчисарая, «Вакт» и «Юлдуз» из Казани, «Мулла Насреддин» из Тифлиса), так и из сопредельных стран («Сиротил мустаким» из Турции, «Сиродж-уль-Ахбар» из Афганистана и др.). Массовый наплыв из «пробуждающейся» Азии прогрессивной литературы вдохновлял джадидов на издание и развитие местной периодики. Начинают выходить десятки различных газет и журналов во всех крупных городах региона («Тараккий», «Шухрат», «Хуршид», «Садои-Туркистон» в Ташкенте; «Самарканд», «Ойна» в Самарканде; «Турон», «Бухорои-Шариф» в Бухаре; «Садои-Фаргона» в Коканде и др.). Среди редакторов и активных сотрудников этих изданий были наиболее видные представители туркестанской общественности: М. Бехбуди, М. Кори, У. Ходжаев, Т. Норбутабеков, А. Авлоний, К. Норбеков, Ш. Рахими, М. Пошшаходжаев и др.

Выход первого номера газеты «Тараккий» 27 июня 1906 г. под редакцией Исмаила Обидова сегодня отмечается в Республике Узбекистан как День печати.

Через свои издания джадиды Туркестана знакомили читателей с теми событиями, которые происходили в России и в мире; делились своими мыслями о необходимости расширения сети новометодных школ, подготовки национальных кадров, развитии торговли, банковского дела, промышленности, сельского хозяйства; писали об эмансипации женщин и, естественно, подспудно выражали свое недовольство колониальной политикой царизма.

В целом, джадиды прилагали огромные усилия для подъема национального и политического самосознания местных народов. Но не только передовая зарубежная и национальная пресса способствовала активизации политической жизни в Туркестане.

В этот период по инициативе прогрессистов создаются первые общественно-политические организации: «Гайрат», «Тараккий парвар», «Турон» и др. Их количество особенно увеличивается в годы первой мировой войны, когда небывалого размаха достигают революционные процессы в метрополиях и колониях, и усиливаются антиколониальные (антироссийские) настроения в самом Туркестане.

Лидеры движения джадидов в начале XX века выдвинули идею воспитания молодого поколения на уровне европейской науки с целью достижения свободы. Они основали школы усули-джадидов. Джадиды выдвинули идею обучения быстрому и легкому чтению и письму, чтобы избавиться от отсталости и невежества. В дополнение к основам ислама в школах преподают географию, историю, турецкий язык, химию, физику и арифметику. Также преподаются русский и арабский языки. В этих школах сочетались религиозное и светское образование и наука. Без преувеличения можно сказать, что это оказало огромное влияние на развитие подрастающего поколения.

Джадиды в короткие сроки обучали мусульманских детей на основе интенсивных программ. Согласно программе, система обучения в школе нового метода состояла из двух этапов: 1. Первый – начальный этап, который длился четыре года. Человек, завершивший этот этап, будет более образованным, чем его сверстники, которые провели десять лет в старой школе. 2. Второй этап был заключительным, на котором преподавались арабский, персидский, турецкий и русский языки.

В 1895 г. были открыты первые неопитские школы в Бухаре и Самарканде, а в 1898 г. – в Коканде. К 1907 г., за относительно короткий период времени, джадидам удалось открыть 30 новых методических школ. Здесь 1300 детей обучались четырем языкам и современным наукам. В 1911 году количество таких школ нового метода в Туркестане достигло 63, в которых учились 4 106 учеников. Большинство студентов и учеников были представителями коренных народов.

Джадиды, открывающие школы, также создают свои собственные программы, руководства и учебники. «Мастер прежде всего» Сайдрасула Саидазизова, «Первый писатель» Мунавваркори Абдурашидхонова, «Второй писатель», «Земля», «Общая география Мунтахаби» Махмудходжи Бехбуди, «Краткая история ислама» Китабат-уль Афтол», «Первый учитель»Абдуллы Авлони, «Второй учитель», «Школа Гулистан», «Турецкий Гулистан или Нравственность», «Легкая литература» Хамзы, «Книга для чтения» и, Просвещение, патриотизм, а также трудолюбие, честность, братство и ненависть к угнетению были привиты в умы молодых людей.

Одной из главных целей джадидов было создание в стране современного высшего образования. Идея создания университета в Туркестане впервые была выдвинута в 1892 году Исмаилбеком Гаспирали. Джадиды используют Ташкентскую городскую думу для создания университета. Мунавваркори, Фитрат, Бехбуди, У. Асадуллаходжаев и другие джадиды широко пропагандируют идею национального светского высшего образования в своих трудах и статьях.²

Великодержавные шовинистические устремления политики царизма ярко проявились в сфере духовной жизни, образования. Для усиления своей власти царизму необходимо было контролировать религиозные учреждения, суд, просвещение и т.д.

¹ Murtazayeva R. O'zbekistonda millatlar aro munosabatlar va tolerantlik. Darslik (O'zbekiston tarixi mutaxassisligi magistrantlar uchun) – darslik. – Toshkent, 2019.

² <https://kh-davron.uz/kutubxona/jadidlar-kutubxona/boymirza hayit-turkistonda jadidchilik va uning tugatilishi.html>

Были предприняты шаги по ограничению влияния ислама. В ряде городов убрали должности кази-каляна, шейх-уль-ислама, изъяли часть имущества вакфов, ограничивался прием на госслужбу лиц, окончивших медресе. С другой стороны, были попытки заигрывания с духовенством. С этой целью был снят в 1900 г. запрет с паломничества в Мекку.

Русификаторская деятельность особенно проявилась в организации системы образования. Традиционные учебные заведения: мактабы, медресе, играя большую роль в укреплении позиций ислама, давали знания соответствующие потребностям того общества, обеспечивали азбучную грамотность большей части населения. Кроме традиционных мактабов существовали: атынхона (женские небольшие школы), корихона, далаилхона, которые были почти в каждом кишлаке, ауле края. По подсчетам П. Кима, накануне 1917 года грамотность населения Туркестана составляла 19,55%, для сравнения отметим, что в России эта цифра равнялась 21%.

Мусульманская система образования не только не могла содействовать распространению просвещения среди местного населения, развитие которого тормозилось царизмом, но и удовлетворить потребности самих царских чиновников в грамотных людях (переводчиках, писарях), владеющих русским языком (так как были даны указания администрации о приеме на службу лиц с обязательным знанием русского языка). В связи с этим предлагалось расширить обучение местного населения русскому языку.

Орудием русификаторской политики должна была служить школа. Уже при первом генерал-губернаторе К.П. Кауфмане была создана Особая комиссия для устройства народного образования, определившая его развитие в «направлении русских интересов». Ставилась задача не только создания системы образования, отвечающей колониальным целям, но и вывода школ для коренного населения из-под влияния ислама. Одним из средств достижения этого признавалось создание русско-туземных школ.

В 80-х годах XIX века были открыты первые русско-туземные школы с четырехгодичным курсом обучения. В них дети местного населения обучались совместно с русскими детьми. Ученикам преподавались русский язык, арифметика, сообщались элементарные сведения по истории, географии, природоведению, а также преподавалась «туземная грамота», основы ислама.

В 1911 г. на территории современного Узбекистана работало 165 русско-туземных школ. Они должны были в перспективе стать единственным типом школ начального этапа для детей местных национальностей. В начале XX века в них почти свернули преподавание для детей коренного населения основ мусульманского вероучения и арабской грамотности, а история и география преподавались на материалах России. В большинстве школ преподаватели были русские. Из 83 русско-туземных школ края в 1905 году только в 18 – учителя были представителями мусульманского населения¹.

В конце XIX – начале XX веков появились и созданные джадидами «новометодные» школы. В крае до 1917 г. их было зарегистрировано 92. Они вызвали недовольство реакционной части духовенства и беспокойство царской администрации, которая допускала их открытие только после утверждения программы.

На опыте новометодных школ создавались первые буквари по звуковым и слоگوпроизносительным методам: «Адиби аввал» (Первый наставник) Мунаввар-Кары Абдурашидханова, «Биринчи муаллим» (Первый учитель) Абдуллы Авлони и др.

Несмотря на давление продолжала развиваться самобытная культура. В эти годы создавали свои произведения Муками, Завки, Бехбуди, Ходжи Муин, Дониш, Фуркат, Айни и др. В своих произведениях они выступали против феодально-ханского деспотизма, с критикой лицемерного духовенства, чиновников и крупных землевладельцев и призывали народ к борьбе против эксплуататоров за лучшее будущее. Так, Муками – Мухаммед Аминходжа (1850–1903) – узбекский поэт-демократ, в своих острых сатирических стихах «Землемеры», «Святой», «Сын греха» и других разоблачал жадность и лицемерие духовенства, призывая одновременно к борьбе против угнетателей.

Развивалась узбекская как народная, так и классическая музыка, ремесла, предметы прикладного искусства и т.д.

Говоря о культурной и научной жизни края, нельзя не отметить и проникновение в нее европейской культуры и науки. Вместе с приезжим населением в край стали приезжать ученые, театральные труппы, артисты. Так, в 1910 году в Ташкенте выступала известная русская актриса В.Ф. Комиссаржевская.

Безусловно, не все приехавшие из России потребительски относились к Туркестану. Отметим, что во второй половине XIX века впервые появилось книгопечатание, до этого книги писались от руки. Первая типография открылась в 1868 году в Ташкенте. В 1870 году открылась новая крупная типография, в которой печатались «Туркестанские ведомости» – первая официальная газета, положившая начало периодической печати в крае.

С тех пор на узбекском и казахском языках печатались приложения к этой газете. С 1883 года, эти приложения были превращены в самостоятельную газету «Туркестан вилоятининг газетаси» (Туркестанская краевая газета).

Для распространения знаний в Средней Азии определенное значение имели созданные в этот период различные специальные училища, химическая лаборатория в Ташкенте, астрономические учреждения, обсерватория, музеи и библиотеки. В 1870 г. была открыта Туркестанская публичная библиотека (ныне Национальная библиотека Узбекистана имени А. Навои). Одним из замечательных источников, хранящихся в фондах библиотеки, является «Туркестанский сборник сочинений и статей. Работа по составлению этого сборника была начата в Петербурге видным библиографом В.И. Межовым. Сборник состоит из 594 томов вырезок из газет, текстов из журнальных статей и даже из целых книг. Он содержит ценные сведения не только о Средней Азии, но и о сопредельных с ней странах Востока. Этот сборник, как писал академик Т.Н. Кары-Ниязов, является настольной книгой всякого научного работника, занимающегося изучением Средней Азии вообще и особенно Туркестана.

¹ Shamsutdinov R., Karimov Sh. Vatan tarixi. Ikkinchi kitob. – Toshkent, 2010. – B. 299–300.

Нельзя не вспомнить имена людей, много сделавших для развития края, с уважением относящихся к его традициям, культуре, религии, языку.

Велика заслуга перед наукой ученого П.П. Семенова-Тянь-Шанского, совершившего путешествие на Тянь-Шань и озеро Иссык-Куль. В результате своих исследований ученый заложил прочные основы географического изучения Средней Азии.

Естествоиспытатель и путешественник А.П. Федченко совершил ряд путешествий по Средней Азии, собрал обширный материал по физической географии, геологии, антропологии и этнографии. Ему принадлежит открытие Заалайского хребта и высочайшей его вершины. Гигантский ледник на Памире, исследованный им, назван его именем.

Востоковед, археолог, литератор В.Л. Вяткин обнаружил в 1908 году в Самарканде обсерваторию Улугбека. Участвовал и руководил раскопками городища Афрасиаб. Собрал и опубликовал ряд народных легенд о прошлом Самарканда и о его памятниках. Географ и геолог И.В. Мушкетов предложил первую научную концепцию о геологическом строении Средней Азии и создал курс «Физической географии». Такие выдающиеся ученые, как Н.М. Пржевальский, П.А. Северцев, В.Ф. Ошанин, Г.Д. Романовский и многие другие также внесли неоценимый вклад в изучение Среднеазиатского региона.

Особого внимания заслуживают капитальные труды академика В.В. Бартольда, посвященные истории народов Туркестана.

Существенный вклад в изучение природы и истории Средней Азии внесли местные научные общества, объединившие в своих рядах энтузиастов-любителей и ученых-специалистов. Их насчитывалось более пятнадцати. Так, распространению медицинских знаний содействовало Туркестанское, Ферганское, Закаспийское и другие общества врачей. Научно-медицинские общества помогали также открытию общественных амбулаторий для местного населения в борьбе с эпидемиями и пр.

Многие русские ученые, исследовавшие Среднюю Азию, относились к местным народам с уважением и симпатией. Они привлекали отдельных представителей коренного населения (любителей старины и собирателей древности), к совместной работе экспедиций и научных обществ. В частности, к ним относятся самаркандец Мирза Абдуллин, собравший большую археолого-нумизматическую коллекцию; Мулла Касымов, художник-каллиграфист, зарисовавший многочисленные памятники древнего Самарканда и окрестностей, изготовивший рукописный чертеж медресе Улугбека. Ташкентец Акрам-Палван Аскарлов, работая вместе с востоковедом профессором Н.И. Веселовским в его поездках по Туркестану, собрал большую коллекцию древностей (свыше 15 000 одних только монет). Бухарец Мухаммед-Вефа, известный коллекционер, имел большую этнографическую коллекцию, собирал старинные ковры, рукописи, керамику.

Подводя итог, отметим, что включение территории в состав Российской империи объективно имело наряду с негативными последствиями и ряд позитивных факторов. Ускорилось развитие капитализма, началось строительство железных дорог, промышленных предприятий, внедрялись новые сельскохозяйственные культуры, наряду с европейской продолжала развиваться самобытная культура.

Чтобы заложить основу для высшего образования, в современных школах преподавали светские науки, а молодых людей отправляли учиться за границу. Джадидам удалось основать светский современный университет только в 1918 году. В целом джадида в очень короткие сроки заложили фундамент совершенно новой системы народного образования, современной системы народного образования.

Таким образом, джадида понимали, что для выживания и процветания нации она должна быть прежде всего свободной и независимой, и они уделяли особое внимание пробуждению широких масс. Конечно, особую роль в этом сыграли образовательные реформы джадидов.